

что задаёт этическое измерение поступка. В аристотелевской перспективе желание – это то, что уводит человека с пути добродетели, как бы прельщая его естественной притягательностью блага для себя. Ведь для того, чтобы ориентироваться благом общим, благом как таковым, приходится совершать усилия, в отличие следования собственному, частному, эгоистичному благу. Но если желание – это не то, что производится влечением к благу, пускай в качестве блага ошибочного, но всё же блага по своей природе, а нечто такое, что к благу не сводимо ни в каком его виде, то следовать желанию означает решиться следовать чему-то такому, что не обещает вознаграждения (удовлетворения). Наоборот, следовать своему желанию означает решиться отказаться от перспективы удовлетворения, и сделать ставку на нечто принципиально неуловимое, не определённое, не завершённое, на то, что не может быть сведено к чему-либо сущему, что противостоит свершённости и конечности, и может быть в силу этого соотносено с жизнью как таковой. Такой способ мышления Лакан назвал мысленным экспериментом, который «... состоит в том, чтобы рассматривать вещи в перспективе, как я выразился, Судного Дня, то есть при пересмотре этики, к которой нас приводит психоанализ, воспользоваться в качестве эталона отношением поступка к обитающему в нём желанию»¹².

Таким образом, психоанализ, будучи изначально и оставаясь методом лечения, но идущий «к своей цели путём возвращения к смыслу поступка»¹³, оказался способен вернуть поступок в этическое измерение там, где казалось бы, этическое измерение должно было быть окончательно утеряно – в перспективе следования своему желанию.

4.5. Самоактуализация как удовлетворение/осознание сформированных потребностей и формирование новых потребностей

Д.В. Ермолович

Исходя из позиции марксизма о целевой (вслед за этическим ригоризмом и долженствованием Канта) роли сущности человека для социума (этический ригоризм меняется на сущностное обоснование природы человека, как для человека, так и для социума, что раннего Маркса (младогегельянца) сближает с позицией Гегеля, а чуть позже и

¹² Там же. С.397.

¹³ Там же.

с Фейербахом, т. е. гуманизм и человек духовно абсолютизируются) и разрешение видится в творческой (трансцендентальной, диалектической) трансформации человеческой сущности... Трансформация произойдет, по мнению Маркса, в процессе труда и с самим трудом, а именно человеческий род в эволюции своей жизнедеятельности не только последовательно *обнаруживает преодоление* разрушающего человеческую личность физического труда, но и в стратегиях результативной социальной практики, программах профессионально-личностного самоопределения *самодетельно (творчески) создает* историческую перспективу человеческого общества.

Маркс однозначно выступает против всяких форм *индивидуального труда* (эффективный труд всегда разделённый – исторически только так и мог появиться), а вместе с этим и всяких форм индивидуального потребления, не толкуемых, а фактически являющихся частно-собственническими, за коммунальную самодеятельность (в перспективе): «...пролетарии, чтобы отстоять себя как личности, должны уничтожить имеющее место до настоящего времени условие своего собственного существования, которое является в то же время и условием существования всего предшествующего общества, т. е. должны уничтожить труд... и должны низвергнуть государство, чтобы утвердить себя как личности»¹.

Таким образом, пролетарий знакомый с угнетающим, отчуждающим трудом берет на себя миссию не только могильщика всяких форм угнетения, но и миссию борьбы за труд самодетельный, творческий: если рабский труд требовал силы физической, то современный, а особенно будущий труд, требует силы интеллектуальной и нравственной. Свобода поэтому не только осознание (знание) необходимости, но и результирующая (приносящая результат: освобождение и радость) деятельность, завершающая действия (поступательно, подконтрольно, воплощая замыслы), превращающиеся в человеческие поступки.

Онтологически, первопричинно обнаруживается особенная роль труда в формировании человека и становлении человеческой сущности (Ф. Энгельс), праксеологически – необходимость преодоления труда: множественное расщепление труда вплоть до отождествления противоположностей (созидательный и разрушительный, умственный и физический, творческий и рутинный), превращение труда в источник саморазвития, «строительный кирпичик» человека, где через неорганическое тело (природу)

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Избранные сочинения. В 9 т. Т. 2. – М.: Политиздат, 1985. – С.63.

формируется органическое (социум), через материальное – духовное, т. е. в процессе трудовой деятельности (всегда социальной) преодолевается среда-природа в целях её преобразования (превращение средства в цель), собственно создается человек в форме целевой *самоактуализации* (личностного развития), посредством коммунального творчества.

Вообще-деятельность опосредована социальной действительностью, т.е. подчинена мотивационным, ценностным, идеальным социо-культурно-историческим основаниям. По мере того как человек универсально-практически всю природу превращает в своё неорганическое тело (К. Маркс), он осознаёт свою социо-культурно-историческую ответственность. Деятельная человеческая *универсальность* проявляется в переживаниях, рефлексии, отношении к действительности; обнаруживается единство сознания и деятельности, открывается дорога к поиску смысла своего существования.

А.Н. Леонтьев описал в психологической теории деятельности² всякого рода ценностно-результатирующие сдвиги («сдвиг цели на действие» после «сдвига мотива на цель»), порождающие не только непрерывность процесса, но и качественные трансформации форм деятельности и форм труда: в процессе достижения цели той или иной деятельности при положительных подкреплениях достижения, сама цель начинает вызывать интерес у субъекта деятельности, и трансформируется в мотив, образуя и расширяя систему мотивов побуждающую субъекта к деятельностной активности.

Смысл же человеческой деятельности не только в том, чтобы не совершать случайно или систематически «дурных» действий (о дурной бесконечности в мыследеятельности см. у Гегеля), но и в том, чтобы созидать обстоятельства, прекращающие саму возможность бесконечного поиска причины причины (поиска разного рода оправданий), ибо таковой (причиной причины) в определённый момент становится человек, берущий всю полноту ответственности за содеянное на себя.

В свою очередь разработка культурно-исторической традицией деятельностных стратегий понимается как средство объективации (интериоризации) действительности, а деятельностная тактика (управление) как деятельность по субъективации модели и образа действия действительности (экстериоризации) позволяет прийти к пониманию управления предметной деятельностью по контуру результата (модели результата), как базе целеполагания и целедостижения – встречи объекта и субъекта, как создание ансамбля

² Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. – М.: Смысл, 2001. – С.439-478.

средств и целей, как сближение-сдвиг результата на действие и действия на результат.

Последние обстоятельства придают человеческой практике прерывно-непрерывный характер: практическая деятельность всегда приостанавливает процесс и оформляет его не только в виде какого-либо промежуточного результата деятельности, но и требует достаточной удовлетворённости (катарсиса) для завершения. Теоретически, в логике процесса выявляются как минимум три стадии – рассудочная, негативно-разумная и позитивно-разумная³. Таким образом, снимается формальная (рассудочная) логика диалектической, но для Г. Гегеля это не цель – ему нужна спекуляция (позже это назовут симуляцией и сведут до симулякра), т. е. схватывающая единство система, то на чём можно остановить свою мысль (красивое, идеальное и потому абсолютное). Пока система касалась абстрактного (бытие, становление, действительное, которое разумно), то это претензий не вызывало, но когда речь пошла о конкретном (прусская монархия), то этой спекуляции Г. Гегелю уже никто не простил. Правда вины Гегеля в этом нет, фантазировать о сущности замыслов Абсолюта Г. Гегель всегда отказывался – достаточно было любоваться созданной им Системой (ну, а диалектика – это всего лишь средство). Методом, логикой, теорией, практикой и мировоззрением диалектика станет позже, у К. Маркса. Еще позже Л.С. Выготский скажет: «Мысль рождается не из другой мысли, а из сферы потребностей».

Из вскрытых множественных связей и общей природы генезиса, разного рода иерархий, причинно-следственных соответствий, возможно, обозначить ряд важных для понимания онтогенеза творческой деятельности (см. Таблицу) принципов: единства сознания и деятельности, развития, периодизации (цикличности развития, кризисов роста и формирования новообразований, как ориентиров развития, так и ведущих при этом типов деятельности – личностное развитие прямо связано с сензитивными периодами психического/природного «перереформирования» личности).

Уже буддизм осознает проблемное поле самоактуализации – необходимость разрыва круга, прекращения реинкарнаций, доводя до логического завершения критическую оценку мира, в котором живёт человек. Отождествив человеческое бытие и страдание (страда – тяжёлый труд на пределе возможностей), буддизм рисует особенно мрачную картину мира, в котором не только всё обречено на уничтожение, но даже любая радость, иллюзорно привязывая человека к такому существованию, таит в себе страшную опасность новых «кармических» перерождений, наполненных не менее страшным злом.

³ Гегель Г. Философская пропедевтика // Работы разных лет: в 2 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1971. – С.150.

Предполагаемый сензитивный период	Иерархический уровень действий / деятельности	Ведущий тип деятельности
Моральная зрелость	Творческая (рефлексивно-индивидуализированная) деятельность	Творчество
Гражданская зрелость	Социально-значимая деятельность (социально-ответственное поведение)	Труд
Юность	Протодеятельность (нормативное поведение)	Общение
Отрочество	Социальные действия (целе- и ценностнорациональные)	Учение
Детство	Просоциальные действия (ритуальные и автоматизмы)	Игра
Младенчество	Рефлекторно-инстинктивные действия (подражательные)	Предметные манипуляции

Таблица. Онтогенез творческой деятельности

Рассматривая самоактуализацию как удовлетворение/осознание сформированных потребностей и формирование новых потребностей в логике фундаментального принципа единства сознания и деятельности (дан С.Л. Рубинштейном⁴) можно предложить умозрительный конструкт (см. Схему), раскрывающий смысл самоактуализации как процесса.

Утрата в современной, постмодернистской гносеологической культуре сначала объекта, субъект-объектных отношений, а затем и самого субъекта ставит разрешение проблем самопознания/саморазвития в сложную ситуацию, т. е., чтобы разрушить образ субъекта (как это делает постмодернизм) сначала этот образ необходимо создать. Но реальная (рутинная, массовая) бытовая культура уже потеряла субъекта, а с ним и субъект-объектные отношения и неизбежно готова потерять сам объект, что окончательно не позволит превратить накопленные социально-гуманитарные технологии в инструмент воспроизводства человеческой цивилизации. Поэтому, альтернативной конструктивной идеей может выступить идея взаимоотношений «несубъекта» с «необъектом». Что это может значить?

Кантовско-фихтеанская гносеологическая антиномичность порождает своеобразную образовательную и медиа- (дистанционную) технологию, т. е. позволяет рассматривать с одной стороны *несубъект* как гносеологическое пространство существования потенциального объекта, иллюзию объекта, а *необъект*, с другой стороны, таким же

⁴ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. – Т. 1. – М.: Педагогика, 1989. – С.101-104.

образом для потенциального субъекта и его иллюзию. Об иллюзиях здесь речь ведется потому, что принятая дихотомия настолько проста, насколько и не верна, но вот как раз сама иллюзия сохраняется. Отношения же в этом случае необходимым образом становятся потенциальными, «виртуальными» и «конструировать» приходится «искусство возможного».

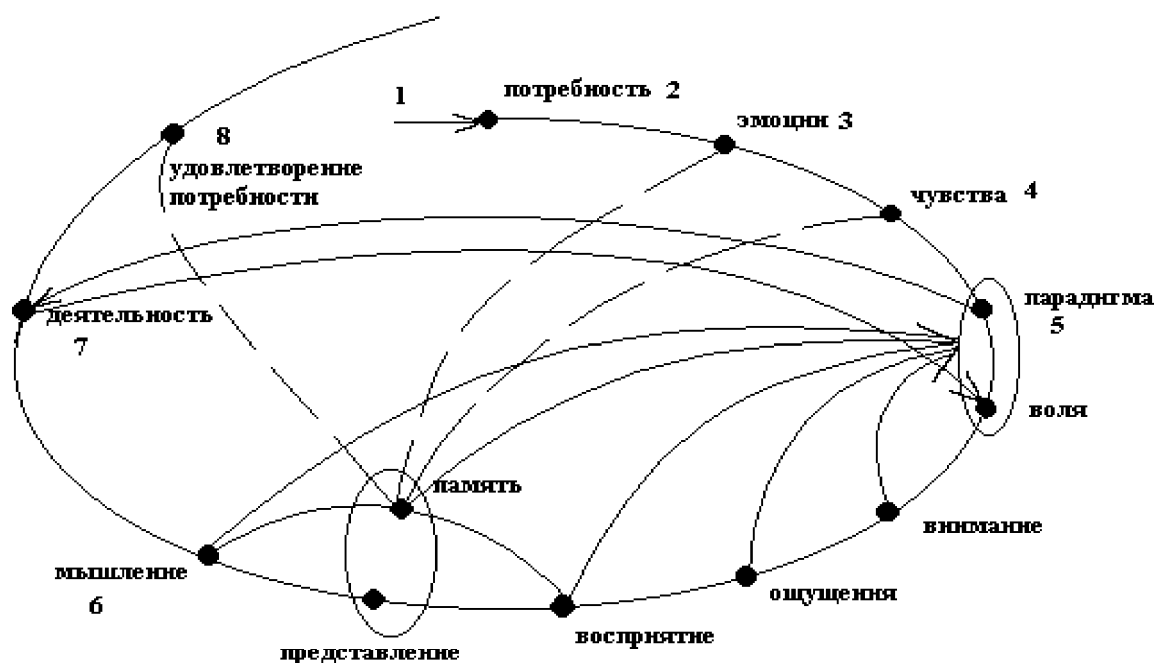

Схема. Единство сознания и деятельности

1. Осознание факта отношения как такового.
2. Осознание себя как объекта отношений.
3. Осознание себя как субъекта отношений.
4. Осознание себя «деятелем», мотивационная работа чувств.
5. Осознание цели, парадигма как образ сформированного «Я».
6. Осознание средств – мышление.
7. Осознание единства средств и целей.
8. Осознание своей безотносительности, чувство индивидуальной свободы.

Давая возможные характеристики несубъекта (вторичность, абстрактная тотальность, картина мира и др.) и необъекта (первичность, конкретная фрагментарность, образ «Я» и др.) мы попадаем в новое проблемное поле, это путь к наукам о «невозможном», парадоксам и парадоксальности творчества.

Принципиальная сложность цели – созидание (формирование, развитие, образование) Человека, требует раскрытия принципов процесса созидания: гуманности, креативности, взаимодельственности. Поиск оснований, ориентиров, средств (социо-, психо-, медиа- и т. д.) для достижения такой цели осуществляется через технологизацию

названных принципов в рамках универсума отношений, в результате чего, возможно, конструируется, моделируется визуальный ряд, видимость решения поставленных задач. Пока же только формулируется проблема потенциальной результативности созидающих воздействий в наличных условиях решения задач развития.

Дать оценку творческой деятельности, динамичности рефлексивных процессов, видеть за индивидуальным сознанием способность к производству субъективного, понимать, что человек выступает субъектом деятельности, – значит, понимать, что деятельность очеловечивает, окультуривает, идеализирует человека в образе общественного существа. Таким образом понимаемая детерминация индивидуального сознания проявляет себя как субъектная модель развития и формирования человека, где ведущим параметром развития и формирования является индивидуальная творческая активность. Разделение процесса по этапам и достижение промежуточных результатов (для контроля процесса) приводит к неизбежному параллельному/боковому мышлению (концепция латерального мышления Э. де Боно) и/или проблематизации по Г.П. Щедровицкому, где без рефлексирования ни контроль, ни сам процесс невозможен. Этапность такого детерминирования характеризуется всё большей включенностью индивидуальной творческой активности в процесс, как человеческих взаимоотношений, так и отображения действительности вообще, а именно:

нулевой этап – игра, «недеяние»

– нулевой-первый этап – ощущение жизни, парадигма существования (сама возможность как естественность, что-то в духе декартовского «*cogito ergo sum*»);

– нулевой-второй этап – восприятие себя как несубъекта отношений (способность видеть, слышать и т. д.);

– нулевой-третий этап – восприятие себя как необъекта отношений (способность смотреть, слушать и т. д. – культ и культура сосредоточения и созерцания);

первый-третий этапы – единение сознания и деятельности

– первый этап – «осознание» факта отношения как такового;

– второй-первый этап – осознания себя как объекта отношений;

– второй-второй этап – осознание себя как субъекта отношений;

– третий-первый этап – осознание себя человеком (содержательно в узком или широком, т. е. индивидуальном смысле);

– третий-второй этап – осознание целей индивидуального действия;

– третий-третий этап – осознание средств индивидуального действия;

– третий-четвертый этап – осознание единства средств и целей, выход к индивидуальной деятельности;

четвертый этап – «деяние»

– четвертый-первый этап – самоопределение и самоактуализация;

– четвертый-второй этап – диалектическое снятие неопределенности взаимодействия, осознание своей безотносительности, чувство индивидуальной свободы, осознание смысла индивидуального существования.

Причём игра как несубъектная стратегия жизни, опыт культуры и подготовка к знанию и осознанию – «знание делает человека свободным, но и несчастным» (Э. М. Ремарк) – есть не только основание «искусства возможного», социально-гуманитарной стратегии, но должно, уже в настоящем, найти своё место в процессах личностного и профессионального становления.

Однако более важным выводом из приведённой схемы будет интерпретация разрешения социокультурной проблемы принципиальной возможности формирования высших потребностей (приобретённых – по Маслоу). Удовлетворяя ту или иную базисную потребность человек должен «разорвать» цикл жизнедеятельности: удовлетворение потребности снимает (диалектически отрицает) потребность. Обратное приводит не только к «заикливлению», формированию привычки, автоматизмам, но и к формированию зависимости, когда процесс удовлетворения сворачивается до практически «бессознательных» конструкций и посредством закреплённых автоматизмов в памяти выходит на «удовлетворение». Снятие же потребности – не отказ от самой потребности (чего нельзя сделать с потребностями дефицитарными), а отказ от способа удовлетворения данной потребности, т. е. освоение иных способов удовлетворения потребностей – развитие способностей, творческой актуализации, самоопределения.

Результатом такой стратегии жизнедеятельности становится последовательная трансформация личности⁵: социализация, персонификация, индивидуализация, универсализация – с целью достижения человеческой *максимы* (А. Адлер, Ж. Пиаже), *самости* (К.Г. Юнг), *самоактуализации* (А. Маслоу).

Формальная технология процесса самореализации и трансформации личности требует соблюдать строгую последовательность конкретного разрешения проблем и исполнения

⁵ Ермолович Д.В. Трансформация Я в процессе коммуникативного дискурса // Вестник ВЭГУ. – 2016. – № 2 (82). – С. 140-150.

каждого этапа трансформации. Единственно, что возможно в практике такой трансформации, это сознательное или нет прекращение движения к следующему этапу, ибо предшествующие шаги всегда будут образовывать самодостаточную (самоцельную и результативную) последовательность культуuroобразующих индивидуальные личностные качества начал. Так, завершение только первого этапа трансформации (*социализации*) – это готовность, установка, восприимчивость требований стандартов социально-культурных программ, имеющих ту или иную конкретно-историческую определённую. Завершение второго этапа (*персонификации*) выводит не только на способность исполнительски действовать в соответствии с существующими требованиями социально-культурных стандартов, но и осмысленно переживать чувство социально-культурной идентичности, соответствующей конкретным жизненным обстоятельствам. И только завершение третьего этапа трансформации (*индивидуализации*) предполагает истинную локализацию творческих функций развитой личности, её универсализацию *в перспективе*, мировоззренческую зрелость и готовность к осознанию своей социальной и культурологической роли, меры ответственности и как следствие возможность занять достойное место в обществе. Знание и соблюдение порядка рассмотренных выше этапов трансформации индивидуального сознания и деятельности ведут к универсальным организационным формам развития, жизни и как следствие обучения (индивидуальным программам развития; самоорганизации, личной заинтересованности и высокому уровню социальной поддержки), а потому к передаче, закреплению и распространению опыта творческих технологий в быту, науке, искусстве и культуре.

4.6 Библия и Коран: истоки и параллели

А.В. Никифоров, О.В. Синяков

Казахстан – многонациональное и многоконфессиональное государство, в котором складываются взаимоотношения многообразных религиозных организаций с государством и обществом. Для стабилизации этих отношений важным является поиск диалога между религиозными организациями и объединениями, который предполагает сознательную ориентацию на взаимоуважение традиций, имеющих право на существование иного культурного мира. Для конструктивного диалога культур и религий необходимо акцентировать внимание на ценностных идеалах, являющихся едиными для всех религиозных систем, что предпринимается